

Тень УгляВ тот день Юань Фэнмин вышел из вокзала. В его глазах читалась наивность, растерянность и тревога. Помимо этого, в нем жила жажда города. Взгляд юного парня скользил по шумной улице, поглощенной движением. Велосипеды, пешеходы, блестящие "Фольксвагены" – все было чужим и непонятным. Люди, подобные ему, несли тяжелые сумки, приехав из деревни в большой город в поисках работы. Все здесь было чужим, непредсказуемым. Те, кто ездил на велосипедах, ходил по улицам или водил машины, были не такими, как он. Те, кто сидел на обочине с маленькими табличками в поисках работы, были ближе к нему. Но Фэнмин был хуже их. У них были навыки, умение чинить машины, выполнять ремесленные работы. Фэнмин же был просто простаком. В это время Сун Цзиньмин ел свою лапшу, а Тан Чаоян изучал "сырое яйцо" – так он называл Юаня. "Ему всего шестнадцать, ты издеваешься?" спросил Сун Цзиньмин. "Мне все равно, шестнадцать ему или двадцать шесть, за деньги я все сделаю", ответил Тан Чаоян. "Нет!" Сун Цзиньмин ответил категорически. Впервые между ними возникло несогласие. Тан Чаоян не обращал внимания, что Фэнмин – ребенок. "Он ведь такой маленький", усмехался он. "Нет, ни в коем случае!" – возражал Сун Цзиньмин. Тан Чаоян посмотрел на него с презрением. "Ты еще и совесть имеешь? Если мы этого не сделаем, как ты будешь платить за обучение своему сыну? Ты же будешь работать на других", продолжал он. Сун Цзиньмин уступил. Слова Чаояна подействовали на него. Хотя он и согласился неохотно, но они уже ступили на дорогу без возвращения. "Какой глупый мальчик", – прозвучало из уст Ли Ияня. Или, возможно, Сун Цзиньмин так сказал. В любом случае, он считал Фэнмина милым и глупым. "Да, малыш и в правду глуповатый", согласился Ван Эрбао, дразня Ли Юня. Нет, Юаня Фэнмина. Ли Ян, словно сторонний наблюдатель, молча снимал сцену взаимодействия между тремя парнями. Юань Фэнмин, Тан Чаоян, Сун Цзиньмин... Все они приехали из далекой сельской местности, чтобы работать на этой земле. Гастарбайтеры. Тан Чаоян и Сун Цзиньмин работали, чтобы прокормить своих детей и жен. Фэнмин – чтобы оплатить обучение в средней школе. Они собрались под черной шахтой. В тусклом свете Тан Чаоян и Сун Цзиньмин снова начали обсуждать свой план. Все понимали, что это будет кратковременный мир. Нельзя было сразу нападать на Фэнмина. Это было слишком очевидно. "Что? Тебя смерть пугает? Боишься здесь погибнуть и "потерять невинность"?" – Сун Цзиньмин с отвращением посмотрел на своего "племянника". Он пытался словами оттолкнуть Фэнмина, изгнать его из этого места. В конце рабочего дня, увидев снова свет дня, Фэнмин сидел в своем общежитии, занимаясь тихо книгой. "Что ты читаешь?" "Учебник по истории". Да. Фэнмин – глупый, не знающий мира мальчик. Но он еще ученик. Он хочет стать образованным человеком. Работать, чтобы учиться. В этот момент образ Фэнмина резко изменился в своих мыслях. Он превратился из невинного мальчика в спокойного юного ученика. Шестнадцать лет... еще школьный возраст. Ему нравилось учиться. И снова в сердце Суна Цзиньмина зародилось сочувствие. Юань Фэнмин достал свою фотографию. "Мой отец, моя мать, моя сестра". Зрачки Суна Цзиньмина сузились. "Посмотри, на кого похожа эта малышка". "На кого?" "На ту, что была у нас в прошлый раз, кажется, у нее фамилия Юань была". "Кто бы он ни был, устранить его!". "Так его семья будет полностью уничтожена". "Мы с ним в родстве". Разногласия между Сун Цзиньмином и Тан Чаояном снова заложили фундамент их будущих действий. В это время бывший бандит все больше и больше становился невыносимым. В дальнейшем взаимодействии он с увеличением сил считал Юаня Фэнмина своим младшим. Фэнмин глупый. Он остался. Он любит учиться. В то время, когда другие играли в карты и рассказывали непристойные шутки, Фэнмин читал книгу. Ему хотелось учиться. Ему хотелось читать. Лишь иногда, когда он чувствовал беспокойство, его взор задерживался на фотографиях красивых женщин на страницах газеты. Сун Цзиньмин посмотрел на Фэнмина и усмехнулся. "Сырое яйцо". "Почему ты разорвал письмо? Оно было отправлено моей сестре". "С тобой все в порядке? Ты письмо отправил, если мы его уберем, а его семья найдет нас, нам конец". Тан Чаоян с насмешкой посмотрел на Суна Цзиньмина, предупреждая: "Я тебе говорю, если ты не хочешь этого делать, я сделаю". В его глазах все еще светилось презрение. Ты действительно считаешь себя хорошим человеком? В это время Сун Цзиньмин молчал. "Он все

еще болван". Тан Чаоян понял, что имел в виду Сун Цзиньмин. Но все же издевался. "Что я могу сделать за сто долларов?" Сун Цзиньмин искал отговорку. Он затягивал время. Он не хотел признавать, что у него возникло сочувствие. Он не считал, что он достоин чувствовать сочувствие. Затягивать время. Это было скорее подсознательной уступкой с его стороны. Он пытался убедить себя. Он неоднократно убеждал в этом своего соратника Тан Чаояна, и даже себя. Он просто хочет, чтобы Фэнмин уехал без особого сожаления. Они продолжали общаться друг с другом. Он больше ничего не мог сделать. Юань Фэнмин. Сун Цзиньмин не мог ничего сделать. Позже, когда Фэнмин заблудился, они оба пошли его искать. Фэнмин! Фэнмин! Оба кричали от всей души на улицах и в переулках. Но выражения и эмоции двух людей в языке камеры были совершенно разными. В глазах Суна Цзиньмина читалась беспокойство. В глазах Тан Чаояна – волчий аппетит. Он боялся, что "жирная дичь" уйдет от него. Оказалось, что Фэнмин купил Суну Цзиньмину курицу на свою зарплату. Сун Цзиньмин застыл. "Племянник". Когда он в первый раз получил зарплату, он подумал о своей семье. А потом о нем. "Эй, тебе не повредит, если я убью тебя", - Тан Чаоян усмехнулся в шутку. Но в это время он не знал, что психология Суна Цзиньмина изменилась полностью. В конце кадра мы возвращаемся в тесную шахту. Так же, как и в начале. "Ты скучаешь по дому, малыш?" "Дядя отведет тебя домой". "Если ты не поедешь домой, ты еще не заработал достаточно денег". "Да". В это время Тан Чаоян ударил его молотом. Но это был не Юань Фэнмин, а Сун Цзиньмин. Тан Чаоян увидел это. Его соратник, бывший отчаянный человек, изменился. Он думал, что просто получит два компенсационных выплаты. В тесных шахтах зло процветает в темноте и мраке. Однако в это время Сун Цзиньмин, который не был убит с одного удара, встал и дал отпор. Он убил Тан Чаояна. Юань Фэнмин бежал. Последний взгляд Суна Цзиньмина. Даже немного освобожденный. "Мой дорогой, не оборачивайся". С нажатием на кнопку взрыва шахтера ... Все погребено в темном слепом колодце.